

ПОМОЖЕМ США!

21-23 июня в Вене прошёл саммит ОПЕК+ (с участием России), на котором было принято решение об увеличении квот добычи нефти в рамках данного соглашения суммарно на миллион баррелей в сутки.

Начиная с октября 2016 года Россия активно сотрудничает с ОПЕК в рамках сделки по квотированию объёма добычи нефти. Тогдашнее решение России о сотрудничестве с ОПЕК принималось под давлением неблагоприятных обстоятельств — низкая мировая цена на "чёрное золото" вынудила нашу страну пойти на самоограничение добычи, хотя и без официального присоединения к картелю. Нынешняя же ситуация диаметрально противоположна событиям двухлетней давности — теперь России предлагают практически свободно нарастить добычу, но в качестве платы за это предлагают окончательно присоединиться к ОПЕК (инициатива исходит от Саудовской Аравии).

Плохо это или хорошо? С одной стороны, предлагаемое России дополнительное квотирование позволяет формально нарастить экспортные доходы за счёт роста объёмов продаваемой на мировом рынке нефти, но такой сценарий возможен только при сохранении текущего уровня цен на энергоносители. Если же он существенно понизится, то суммарный баланс может оказаться и отрицательным. В ответ на решения саммита ОПЕК мировые цены одномоментно упали на 2%. Теперь для расчёта потерь нам достаточно понять, каковы же будут дополнительные объёмы российской добычи. Александр Новак, министр энергетики РФ, уже озвучил эту цифру — согласно его расчётам, в 2018 году наша страна может добыть 550 млн. тонн нефти, против 546,8 млн. тонн годом ранее, в рамках прежних квот "ОПЕК+" (ОПЕК+Россия).

Простая математика говорит нам, что цифры 550 и 546,8 отличаются лишь на 0,6% — то есть фактически Россия от новой сделки с ОПЕК только теряет, так как такой мизерный рост объёмов, перемноженный на падение цены на 2% явно даёт минус для экспортных доходов страны от продажи нефти. Незначительный рост добычи понятен: новые месторождения в Арктике, на Сахалине и в Восточной Сибири осваиваются долго и с высокими затратами, явно не поспевая за выбытием старых мощностей в европейской части страны и в Западной Сибири. Скромная цифра роста в 3,2 млн. тонн в год — результат именно такой однобокой политики, когда запасы нефти берутся "взаимы" у новых поколений, чтобы обеспечить благополучие нынешних выгодополучателей.

Их список в целом тоже не тайна, для этого достаточно раскрыть смысл ещё одной цифры от министра Новака. Комментируя условия новой сделки он заявил, что "рост добычи в стране составит около 200 тысяч баррелей в сутки". В переводе на привычные нам метрические тонны — это около 27 тысяч тонн в день. Или, как вы можете сами посчитать — ровно 10 млн. тонн. Нестыковка? Какая же цифра верна? 3,2 млн. тонн роста — или же 10 млн. тонн роста в год? А ответ прост до безобразия.

Добыча, скорее всего, вырастет именно на 3,2 млн. тонн. А продажи российской нефти на внешнем рынке, которые как раз и обсуждаются с ОПЕК, вырастут на все 10 миллионов! Следовательно, "недостающие" 6,8 млн. тонн нефти надо откуда-то взять.

Нетрудно догадаться, что брать их неоткуда, кроме внутреннего рынка. И эта догадка подтверждается ростом цен на бензин и дизтопливо. Вы хотели "рыночную экономику"? Бы её получили! Раз сырьё в дефиците, поскольку экспортные пошлины на него "обнуляются", то цены на него и, соответственно, на производимую из него продукцию, просто обязаны расти. "Недоедим, но выведем!" — только теперь это касается не зерна, а нефти. Кстати, новый глава Счётной палаты, патентованный либерал Алексей Кудрин такую ситуацию одобряет: "Я думаю, что больших изменений в политике цен не произойдёт, потому что решение ОПЕК+ было взвешенным". И ведь правду сказал! Только про мировые цены, а не про внутренние. Им-то расти и расти.

Ну а теперь поищем "позитив". Россия договорилась с ОПЕК. Более того, сделка с ОПЕК произошла по прямой просьбе США. Дональд Трамп через свой твиттер ещё 5 июня просил эту организацию увеличить добычу нефти на миллион баррелей в день, чтобы не допустить резкого роста розничных цен на бензин в Америке. Россия, напомню, в рамках этой просьбы берёт на себя 200 тысяч баррелей, а ещё 800 тысяч добавит непосредственно ОПЕК. Причём, утверждают, даже это будет проблемой, а реальная прибавка составит не более 600-700 тысяч барр./сутки. Проблемы ведь у всех одни и те же: старые месторождения, рост затрат, инерция отрасли. Но розничные цены на бензин в США — это ведь святое. Нельзя, чтобы они росли, это вам любой либерал скажет. Поэтому решение ОПЕК+, безусловно, было взвешенным и правильным. Если смотреть на него через призму интересов США, конечно.

Алексей АНПИЛОГОВ

И «ДА», И «НЕТ»

19 июня в Минске прошло очередное ежегодное заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Беларуси.

В белорусскую столицу для участия в этом мероприятии отправились не только президент Владимир Путин, но также премьер-министр Дмитрий Медведев, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко и председатель Государственной Думы Вячеслав Володин. Беспрецедентность данного факта специально отметил президент Республики Беларусь Александр Лукашенко в ходе совместного заявления для прессы по итогам прошедшего заседания: "Знаете, это дорогого стоит — наверное, нигде, ни в какую страну всё высшее руководство России вот так не приезжает, как в Беларусь". И это действительно так: одновременный приезд в Минск всей "первой четвёрки" руководителей российского государства лишний раз подчёркивает, что Белоруссия в Москве не рассматривается как иностранное государство.

Следует отметить, что, начиная с 2014 года, российско-белорусские отношения переживали далеко не лучшие времена. Прежде всего, эти сложности были обусловлены расширением интеграционных процессов на постсоветском пространстве под эгидой России. Насколько это важно для официального Минска, продемонстрировала следующая фраза Александра Лукашенко: "В последнее время решение актуальных вопросов зачастую переводится из одного интеграционного формата в другой — например, на площадку Евразийского экономического союза. Думаю, что нам не следует делать этого впредь... Для нахождения консенсуса незначеи обсуждать отдельные вопросы со странами, которые в них не задействованы". Иными словами, Беларусь заинтересована в сохранении особых условий взаимодействия с РФ.

Вторым важным фактором стал "евромайданский" государственный переворот на Украине в феврале 2014 года и его последствия в виде воссоединения Крыма с Россией, гражданской войны в Донбассе, антироссийских санкций со стороны США и их союзников, контрсанкций РФ и т.д. Всё это фундаментально изменило статус Республики Беларусь: как политический, так и экономический. "Коллективный Запад" начал активно обхаживать "батьку" Лукашенко, а глобальные СМИ, словно по команде, перестали называть его "последним диктатором Европы" — этот "почётный титул" западной пропаганды на долгое время перешёл к российскому президенту. Минск оказался главной переговорной площадкой для урегулирования украинского политического кризиса (Минские соглашения), а белорусская территория — важной "перевалочной базой" для поставок в Россию товаров, произведённых в странах, попавших под российские контрсанкции. При этом белорусский президент нередко высказывался в пользу антироссийского киевского режима и явно смягчал, согласно просьбам-требованиям Запада, политику в отношении белорусских националистов, что привело к взрывному росту антироссийской пропаганды и настроений на территории республики, одновременно остро реагируя на любое противодействие, словом или делом, со стороны Москвы.

В итоге в двусторонних отношениях Минска и Москвы возник достаточно серьёзный конфликтный потенциал, обнулить или значительно снизить который и был призван нынешний путинский визит. Удалось ли достичь этой цели? Ответ на поставленный выше вопрос, скорее всего, нужно сформулировать так: и да, и нет.

Да — потому что, как показал опыт почти двадцати лет, лидеры двух государств хорошо изучили друг друга и прекрасно взаимодействуют между собой. Видимо, поэтому российский президент и прибыл в Минск со столь представительной делегацией — её присутствие позволило проработать конкретные решения по всем конфликтным позициям, что специально отметили оба лидера в своих выступлениях.

Путин подчеркнул, что пуск двух блоков Островецкой АЭС, первый из которых должен дать ток уже в конце следующего года, позволит Беларуси избавиться от необходимости закупать необходимые для её экономики киловатты на Украине, — Россия вложила в это строительство около 10 млрд долл. Также будет модернизирована нефтегазотранспортная система Беларуси (ещё 3,5 млрд долл.). Анонсирован также ряд других проектов общей стоимостью в 400 млн долл. То есть Россия проинвестирует белорусскую экономику почти на 14 млрд долл. — в 3,5 раза больше, чем накопленный объём нынешних российских инвестиций (3,9 млрд долл.).

Нет — потому что, как уже отмечалось выше, Беларусь по-прежнему не намерена участвовать в интеграционных процессах с Россией на основе только общих многосторонних соглашений. Но, видимо, предложенная в ходе заседания Высшего Госсовета Союзного Государства российской стороной программа была настолько привлекательной для Беларуси и настолько жёсткой, что после этого Александр Лукашенко заявил о возможности включения республики "в состав другого государства". И, скорее всего, одним из требований РФ была обязательная координация внешней политики Минска и Москвы, что следует из весьма корректной по форме, но жёсткой по существу формулировке Путина: "Ключевым направлением деятельности Союзного Государства считаем выработку и продвижение общих подходов к актуальным проблемам международной повестки дня". Иными словами внешняя политика Беларуси отныне должна согласовываться с Россией. "Активизацию" этого момента, зафиксированного в тексте Союзного договора 1999 года, но доселе "спявшего", видимо, и следует считать главным итогом нынешнего визита президента РФ в белорусскую столицу.

Александр МАСЛОВ

«КОЛОБОК» ЭРДОГАН

24 июня в Турции прошли досрочные президентские и парламентские выборы. По итогам голосования президентский пост сохранил за собой Реджеп Тайип Эрдоган, за которого, согласно предварительным данным, высказалось 52,55% избирателей. Лидер оппозиции Мухаррем Индже, набравший около 30% голосов, признал победу Эрдогана.

Мне довелось беседовать с некоторыми представителями политической элиты Турции накануне выборов. Те из них, кто находился в оппозиции Эрдогану, говорили о том, что действующему президенту постараются сделать больше половины голосов уже в первом туре, чтобы избежать второго. Потому что во втором, перед лицом объединённого кандидата от оппозиции, Эрдоган мог бы проиграть. Недовольных его политикой, его правлением, в Турции очень много. Поэтому они склонялись к тому, что второго тура не будет. Так и случилось. Официально перевес, с одной стороны, вроде бы и значимый: у Эрдогана более чем на 20% голосов больше, чем у представителя Народно-республиканской партии Индже, а цифра явки запредельно высока. Но всё равно — за него проголосовало меньше половины от общего числа избирателей, а в парламенте большинство у партии Эрдогана будет неустойчивым. Кроме того, значительно усилилась радикальная часть оппозиции. Поэтому вряд ли следует ждать в Турции политической стабильности после этих выборов — я полагаю, что возможны даже более радикальные антиердогановские действия, чем до них. Потому что многие политические силы перейдут на внепарламентские формы борьбы за власть. Да, 24 июня многие голосовали за Эрдогана, но не соглашась с теми диктаторскими полномочиями, которые ему сейчас предопределены. Не все согласны и с его внешней политикой. На стороне оппозиции находятся и радикальные курды, и значительная часть "светских" проамериканских избирателей. Поэтому Эрдогану будет непросто. Но в той ситуации, которая складывалась в Турции, особенно после попытки государственного переворота, наверное, такая твёрдая власть, опирающаяся на силу, сегодня нужна.

Для России укрепление позиции Эрдогана пока выгодно, поскольку он пытается проводить политику, независимую от Европы и в какой-то мере менее, чем раньше, зависимую от США. И в геополитическом треугольнике Москва — Тегеран — Анкара, играющем важную роль для урегулирования сирийского кризиса, турецкий президент пока всё же играет в целом положительную роль. Но как долго он намерен занимать такие позиции, сказать сложно.

Мы знаем Эрдогана далеко не первый год, и можем сказать, что он не последователен и в своей внешней политике в целом, и по отношению к России в частности. Сегодня одно делает, завтра — совершенно другое. И это очень опасно. Тем более, что сейчас он сосредоточил в своих руках поистине диктаторские полномочия.

Но даже если предположить, что Турция при Эрдогане больше не будет сбивать российские самолёты, убивать российских послов, сохранит и "турецкий поток", и союз с Ираном и Россией, и т.д. — где гарантии того, что этими полномочиями, которые получил для себя действующий президент Турции, не воспользуется тот, кто придёт ему на смену? И где гарантии того, что этим человеком не окажется ярый противник России, который развернёт нынешний внешнеполитический курс Турции на 180 градусов?

Нужно учитывать, что Турция — это достаточно влиятельное государство в исламском мире, и от неё во многом будет зависеть стабильность не только на Ближнем Востоке, но и на Кавказе, в Средней Азии, на Балканах, в Крыму и т.д. В данной связи следует отметить, что в турецкий парламент по итогам выборов прошла пантюркистская Партия национального движения. И Эрдоган с пафосом заявил о том, что намерен работать в союзе с этой партией, что означает неизбежные осложнения по Крыму и неизбежную подпитку сепаратистских, пантюркистских настроений во всех тюркоговорящих государствах и регионах мира.

В частности, я занимаюсь Крымом, в том числе — встречаюсь с представителями крымскотатарского населения. Для многих крымских мусульман экономическое развитие Турции, которая создаёт условия для успешного развития малого и среднего предпринимательства, весьма привлекательно и переходит на политический уровень, не говоря уже про культурную и конфессиональную близость. А в России сейчас создаются как раз такие, чтобы всё подавить и подмять под крупные олигархические структуры. И симпатия к тому, что в Турции предпринимателю можно развиваться — условие для формирования, в том числе в Крыму, протурецкой оппозиции.

Эрдоган обвиняется с нашим руководством, говорит порой правильные слова, но Крым по-прежнему не признаёт российским. И проводит соответственную политику. Так что в "крымском вопросе" непросто будет нам — даже с Эрдоганом. И если бы только по "крымскому вопросу"! Он, с одной стороны, называет своим лучшим другом и великим человеком Путина — а, с другой стороны, те же самые слова адресует Чубарову и Джемилеву. И главное, что мы не реагируем на это. Мы как-то размениваем свою стабильность, размениваем национальные интересы на интересы того же Газпрома. Уже скоро Газпром будет торговать нашим газом, забирая прибыли себе, а все расходы списывать на счёт российского бюджета. Тот же "турецкий поток" в этом отношении — весьма неоднозначный проект.

Так что в итоге этих выборов в Турции мы получили, как мне кажется, достаточно большие и ощутимые — пусть пока не угрозы, но риски.

Леонид ИВАШОВ

ДОЖИТЬ ДО ПЕНСИИ

Практически все представители "партии власти", за исключением президента Путина, открыто высказались в пользу повышения пенсионного возраста в России.

О том, насколько плохи планы правительства, связанные с пенсионным обеспечением граждан России, все мы и так знаем. Повышение возраста выхода на пенсию в нашей стране не обусловлено ровным счётом ничем. Никакого увеличения продолжительности жизни нет и в помине. К примеру, с 30-х годов прошлого века (когда был утверждён выход на пенсию для мужчин в 60 и для женщин в 55 лет) средняя продолжительность жизни в стране выросла примерно на 3 года. Странно при этом увеличивать возраст выхода на пенсию сразу на 8 лет.

Кроме того, очевидна проблема грядущей с этим безработицы. Известно, что после 40 лет человеку всё сложнее найти работу, пил доходов также приходится на возраст 30—40 лет, после чего зарплата начинает неуклонно снижаться и сокращается к пенсионному возрасту в среднем примерно на 20%.

Всё становится ещё хуже, если вспомнить, что в июне 2017 года был опубликован правительственный документ под названием "Целевые показатели 2035 года". Там как раз говорилось о повышении пенсионного возраста для мужчин на 5 лет и для женщин на 8 лет, а также сообщалось, что таким образом получатся отказаться от выплаты пенсий для 12,4 млн. человек, а за счёт высвобожденных финансовых ресурсов создать дополнительно 1 млн. рабочих мест. Путём нехитрых вычислений мы увидим, что разница составляет 11,4 млн. человек — это количество людей, которые останутся без пенсии, но при этом не смогут найти работу.

То есть итогом повышения пенсионного возраста станет то, что в стране будут миллионы безработных стариков, не получающих ни зарплаты, ни пенсии!

Утверждения о том, что стариков становится всё больше и не из чего им платить пенсии, тоже выглядят не очень убедительно. Мало того, что у нас не так-то много людей вообще доживают до пенсий, так ещё если посчитать долю трудоспособных людей старше 15 и младше 60 лет — то есть тех, на чьи налоги кормятся дети и старики, — выяснится, что в среднем на планете доля этих людей — 45%. А в России — 65%. То есть у нас нагрузка на одного работника гораздо ниже, чем в среднем за рубежом.

Неадекватность пенсионной реформы налицо. Однако совершенно непонятно, почему она на самом деле объявлена, — несмотря на неоднократные заявления президента Путина о том, что пенсионный возраст при нём в нашей стране повышаться не будет.

Такой диссонанс не характерен для человека, который, как все уже не раз убеждались, хорошо помнит всё, что он произносил. И делает то, что говорит. И когда он столько раз повторил, что возраст выхода на пенсию останется прежним, как же так выходит, что правительство резко "лягает" ровно противоположное? Что это? Попытка какой-то "подставы"? Желание нащупать грани социального протеста?

И тут имеет смысл обратить внимание на череду следующих фактов... Факт № 1: 2016 год, МВФ рекомендует Молдове увеличить пенсионный возраст. Президент Молдовы Игорь Додон назвал пенсионную реформу в Молдавии "социальным геноцидом" и заявил, что отмена пенсионной реформы — один из приоритетов его работы. 1 июля 2017 года правительство Молдавии повысило пенсионный возраст — до 63 лет у мужчин и у женщин.

Факт № 2: 2016 год, МВФ рекомендует Республике Беларусь повысить пенсионный возраст. Президент Александр Лукашенко назвал условия МВФ для получения кредита унижительными и неприемлемыми: "Нищим белорусский народ мы делать не имеем права". И подписал указ о первом этапе повышения пенсионного возраста — на три года.

Факт № 3: 2017 год, МВФ порекомендовал поднять пенсионный возраст в России. Продолжение этой истории всем нам уже известно.

Но не подумайте, что Международный валютный фонд так ведёт себя только с неугодной Восточной Европой.

2016 год: МВФ считает, что Германия должна повысить возраст выхода на пенсию до 67 лет.

2017 год: МВФ требует от Испании повышения пенсионного возраста.

2017 год: в Великобритании пенсионный возраст повысят до 68 лет. То есть для всех — одно и то же. Для Европы проблема заключается в том, что завтра работающих людей будет не хватать похлеще, чем у нас; и сегодня, и на перспективу. Попытка решить проблемы за счёт "открытых границ" для мигрантов оказалась провальной. Кризисы: экономические, социальные и прочие, которые сегодня предстали перед человечеством, — их так много сходится в близком будущем, что вообще не понятно, как это всё преодолеть. Похоже, что ни у кого на этот случай нет адекватного и эффективного плана действий.

Но возможность получать пенсии — важнейший фактор для социальной системы государства, его устойчивости и стабильного развития. Социальная система, в свою очередь, — основа современного государства вообще. И то, что мы видим сегодня, — это целенаправленное уничтожение социального государства, отмена его базовых принципов.

В течение последнего полувека в мировом информационном пространстве активно продвигается концепция "устойчивого развития", важнейшей идеей которого является контроль рождаемости. Именно институты "открытого мира" сделали всё для того, чтобы в Европе стало рождаться всё меньше и меньше детей, а население начало стареть. А сейчас те же государственные и международные институты, которые продвигали и продвигают программы "контроля рождаемости", начали ссылаться на старение населения и недостаток работающих в качестве оправдания для повышения пенсионного возраста. Получается замкнутый круг.

Кстати, главным разработчиком нынешнего этапа пенсионной реформы в России, как заявлено, был член Комитета гражданских инициатив Алексей Кудрина, директор Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Министерства финансов РФ Владимир Назаров. В настоящий момент он "по совместительству" работает в "Институте экономической политики имени Е.Т. Гайдара". Ему принадлежат слова: "В идеале должно быть так, чтобы государство не гарантировало трудящимся никаких прав".

Анна СКОК

КОРЕЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

21—23 июня состоялся государственный визит в Россию президента Республики Корея Мун Чжэ Ина и прошли его переговоры с президентом РФ Владимиром Путиным.

Как известно, в последний раз глава южнокорейского государства посещал Москву 19 лет назад: 27—28 мая 1999 года гостем российской столицы стал Ким Дэ Чжун, через год ставший лауреатом Нобелевской премии мира "За работу над проблемами демократии и прав человека в Южной Корее и в Восточной Азии в целом, а также за работу по примирению с Северной Кореей в частности". Но на самом деле интенсивность двусторонних контактов на высшем уровне достаточно велика.

Путин в качестве президента РФ бывал в Республике Корея трижды: 28 февраля в 2001 году с государственным визитом, 18—19 ноября 2005 года — на саммите АТЭС, 13 ноября 2013 года — с официальным визитом. Президент РК Ли Мён Бак участвовал в работе саммита АТЭС во Владивостоке (2—9 сентября 2012 года), а его преемница Пак Кын Хе — во встрече "Большой двадцатки" в Санкт-Петербурге (5—6 сентября 2013 года). Сам Мун Чжэ Ин уже дважды лично встречался с Владимиром Путиным: в июле 2017 года — на G20 в Гамбурге, и в сентябре того же года — на Восточном экономическом форуме во Владивостоке. Но всё это были, можно сказать, "встречи на полях", и только теперь некий дипломатический дисбаланс в двусторонних отношениях можно считать ликвидированным. Кстати, в КНДР за эти годы действующий российский президент побывал только однажды, и случилось это в уже далёком 2000 году по личному приглашению тогдашнего лидера Северной Кореи Ким Чен Ира.

Приведённые выше формальные, протокольные моменты имеют значение только в связи с экономической и политической конкретикой. А эта конкретика сегодня такова, что возведённая 65 с лишним лет назад по 38-й параллели стена, до сих пор разделяющая север и юг Корейского полуострова, этот последний артефакт Второй мировой войны, — наконец-то может из разряда политических реалий перейти в разряд памятников истории. Об этом свидетельствует та непрерывная активность, которую проявляют сейчас не только Сеул и Пхеньян, но, прежде всего, такие глобальные "центры силы", как Вашингтон, Пекин и Москва. Весьма показательно, что Республика Корея, несмотря на смену фигур, занимающих пост президента, так и не присоединилась к режиму антироссийских санкций, который с лета 2014 года ввели против нашей страны США и их союзники.

Как заявил в ходе нынешнего визита Мун Чжэ Ин: "Продвигаемые мной и президентом Путиным политики похожи. Если у нас есть новая "северная политика", то у России есть политика по развитию дальневосточного региона, где наши интересы встречаются. Поэтому совместное сотрудничество по этим направлениям обещает нам большой успех. У нас с президентом Путиным общие цели по денуклеаризации Северной Кореи и установлению устойчивого мира на Корейском полуострове".

Важный момент: обычно под "денуклеаризацией" на Западе понимается одностороннее прекращение Пхеньяном своей ядерной программы, но вовсе не гарантии США по неразмещению ядерного оружия на американских военных объектах в Южной Корее. Видимо, в Сеуле пока ещё не готовы ставить под вопрос присутствие американского ядерного оружия на своей территории, но это проблема по умолчанию уже присутствует в самом термине "денуклеаризация", который в то же время не распространяется на проекты, связанные с мирным использованием энергии атомного ядра. Точно так же в формуле "установление прочного мира на Корейском полуострове" по умолчанию присутствует возможность восстановления единого корейского государства.

В этом отношении государственный визит Мун Чжэ Ина в Россию следует рассматривать как следующее за сингапурской встречей президента США Дональда Трампа и лидера КНДР Ким Чен Ына звено в цепи событий, открывающих путь к дальнейшему политическому сближению двух Корей. Сегодня эта перспектива становится уже реальной, а озвученные проекты продления Транссибирской железнодорожной магистрали от Владивостока до Сеула, строительства газопровода и атомных электростанций, о которых упоминалось в контексте нынешних двусторонних переговоров на высшем уровне, — всё это те инфраструктурные экономические "скрепы", которые могут обеспечить определяющую роль России в данных процессах и серьёзно усилить её позиции не только на Дальнем Востоке, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, добавив к "дальневосточному геополитическому треугольнику" РФ—КНР—Япония весьма значимый и лояльный к нашей стране "корейский фактор".

Олег ЩУКИН

Протест в Риге против вытеснения русского языка из системы образования